

Бригадир. Это к чему? Конечно все. От человека до скота. Да что за вздор ты мне молоть хочешь?

Сын. Послушайте, ежели все животные одинаковы, то вить и я могу тут же включить себя?

Бригадир. Для чего нет? Я сказал тебе: от человека до скота; так для чего тебе не поместить себя тут же?» (1, 74).

И в другом месте: «Советник. Или думаешь ты, что у господ в книге животных Акулина Тимофеевна не написана?» (1, 63).

Вслед за хрестоматийным: «Люблю свиней, сестрица» следует продолжение фразы, также свидетельствующее, с одной стороны, о возможности сходства человека и животного — их прямотоянии, а с другой — о некоторой полемичности в отношении Фонвизина к идеям Бюффона: «...а у нас в околотке такие крупные свиньи, что нет из них ни одной, котора, став на задни ноги, не была бы выше каждого из нас целой головою!» (1, 112).

В этом контексте не приходится удивляться и словам Ивана (малопонятым при любом другом толковании), который говорит об окружающих его людях: «*Quelles espèces!*» (1, 75), употребляя естественнонаучный термин, который переводится: «Ну и виды!» — в смысле: «зоологические виды». ²⁴ Сюда же, по-видимому, можно отнести многочисленные сравнения (не в переносном, а в буквальном смысле) крепостных с животными и их полное отождествление, свидетельствующие о презрении господ к крестьянам. «Бригадирша. Пожалуй, скажи мне, что у вас идет людям, застольное или деньгами, свой ли овес едят лошади или купленный? <...> Советница. Шутить, радость. Я почему знаю, что ест вся эта скотина? Советник. Не стыди меня! Матушка Акулина Тимофеевна, люди наши едят застольное <...> Хлеб и овес я сам выдаю» (1, 51; ср.: 1, 136).

В то же время Фонвизин, как и Бюффон, четко проводит различие между человеком и животным: человек — животное мыслящее и имеющее душу: «Вить скот сам о себе думать не может. Так не надо ли мне о нем подумать?» (1, 52); «Не о птицах предлежит нам дело, дело идет о разумной твари» (1, 66); «Стародум. Отец мой непрестанно мне твердил одно и то же: имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время» (1, 130); «Правдин. Прямое достоинство в человеке есть душа. Стародум. Без нее просвещеннейшая умница — жалкая тварь <...> Невежда без души — зверь <...> От таких-то животных пришел я освободить...» (1, 130).

К Бюффону восходит, на наш взгляд, и статья «Животное, скот» из «Опыта Российского сословника» (1783):

«Все то создание, которое имеет душу живу, называется животное. Следственно, человек и скот под сие название

²⁴ В современных изданиях «Бригадира» (например, 1, 75) в подстрочных сносах выражение это переводится: «Что за уроды!» — что не вполне точно.